С тех пор как Хао Жэнь начал часто взаимодействовать с Перворожденным, он понял, что должен повысить свою устойчивость к ментальным атакам, потому что щупальца не знали пощады и понимали все слабости всех существ. Прочные щиты и крепкая броня могут сделать человека пуленепробиваемым, как супермен, но хрупкое сердце всегда было самым сложным мягким местом для защиты. Его трудно было вооружить, а если оно было разбито, то его было уже не вернуть. После физических нагрузок и длительных тренировок Хао Жэнь обрел гораздо более стойкий разум, но он знал, что ему всё ещё нужны некоторые вещи, чтобы сохранить жизнь: психическая сила человека была жестким показателем, если она была нарушена, даже самые сильные воины не могли спастись, поэтому ему требовалось мощное оборудование для защиты.

Исследовательская станция Кристального яблока помогла ему в этом: тюрьма, созданная для борьбы с Перворожденными, была наполнена структурами, способными изолировать ментальную атаку. Её главный контейнер был покрыт защитными кристаллами, которые могли изолировать любую несанкционированную ментальную активность. Даже если Перворожденный проснется, его ментальный рев не сможет достичь космической станции.

Когда Хао Жэнь покидал исследовательскую станцию Кристального яблока, он просто взял с собой то, что считал полезным, и теперь, похоже, это оказалось для него большим подспорьем. К сожалению, он взял только кусок защитного кристалла — оставалось только надеяться, что сила в этой штуке достаточно сильна.

А она должна быть: теоретически, ниже богов никакая психическая сила смертного вида не могла превзойти силу Перворожденного.

Хао Жэнь, Лили и Вивиан быстро вернулись к передним воротам дворца. Ворота уже были сломаны. За воротами простирался жаркий коридор. В окружающей воде эхом отдавалась беспокойная, активная магия. Не смея медлить, они устремились прямо во дворец, но по пути не ослабляли бдительности. Они находились в глубокой воде, которая принадлежала сиренам. Только Бог знает, научился ли гигантский мозг, который занимала королева, управлять водой. Здесь лучше было оставаться начеку.

Пройдя через несколько дверей, Лили вдруг указала на вход и воскликнула: — Смотрите! Сирены!

Хао Жэнь держал перед собой серебряное копье. Недалеко впереди он увидел более десяти сирен, лежавших на земле. Судя по их одежде и трезубцам на руках, они должны были быть членами гвардии королевы — теми, кого больше всего контролировал гигантский мозг. Хао Жэнь подошел и осторожно пошевелил копьем тело одной из сирен и обнаружил, что на ее теле нет никаких ран. Она просто безучастно смотрела в пространство, лежа так, словно потеряла свою душу.

— Гигантский мозг, возможно, собирает свою силу, — тут же ответила Вивиан, — марионетки в городе, вероятно, потеряли способность действовать!

Хао Жэнь поднял копье, проплыл мимо «трупов» и направился в глубины дворца.

Когда они уже почти добрались до спальни королевы, то услышали шум взрывов и пронзительный звук какого-то заклинания, а также странные шипящие звуки. Трое из них сразу же почувствовали, что окружающая вода наполнилась электрическим полем, от которого у них задрожала кожа. Реакция электрического поля была намного сильнее, чем та, которую они ощущали в подземной камере в прошлый раз: тело гигантского мозгового монстра было прямо здесь!

Спереди раздался еще один взрыв. Хао Жэнь увидел, как вместе с ударной волной вылетела маленькая фигурка, он быстро двинулся вперед, чтобы поймать её, и обнаружил, что это была Лисабет.

Маленькая демоница почернела от дыма, но не получила никаких серьезных повреждений, только немного растерялась. Некоторое время она трясла головой на руках Хао Жэня, прежде чем поняла, где она сейчас находится, и в какой-то момент даже хотела наброситься на Лили рядом с ней, но, к счастью, ей удалось вовремя успокоиться.

— Это захватывающе!

Маленькая девочка открыла рот и выплюнула темный дым, затем закашлялась и сказала: — Дядя Жэнь, быстро иди и помоги им. Теперь остались только мой отец и два охотника, которых никто не контролирует! Только что я хотела вытащить сестру и брата Наньгуов, но случайно взорвала себя!

Хао Жэнь тут же сжал защитный кристалл и бросился вдогонку, не забыв при этом напомнить Лили и Вивиан: — Держитесь рядом со мной! Старайтесь быть рядом с защитным кристаллом!

Как только он ворвался во дворец, Хао Жэнь почувствовал, как на него обрушилась ужасная волна жара. Повернувшись, он увидел стоящего посреди комнаты пятиметрового лавового демона. Это был Аякс в своей первозданной форме.

Крыша дворца была взорвана. Вокруг не было ничего целого, кроме разрушенной стены. Больше всего бросалось в глаза огромное тело Аякса. Неподалеку от него бурлил поток воды, который закручивался и искажался в странные формы, а в его центре смутно виднелась женская поза. Это была Королева Сирен, тело которой уже было занято гигантским мозгом. Бушующий поток воды был окружен водоворотами, достаточно сильными, чтобы разорвать сталь, сопровождаемый сильным электрическим полем, острым как струя воды потоком, всепроникающей ментальной атакой и другой магией, которая одновременно лилась на Аякса. Тот оставался трезвым и продолжал сражаться, но, видимо, его боевая мощь ослабла в глубокой воде, а вместе с неожиданной ментальной атакой крепкий мужчина впервые был подавлен.

Гигантский демон взмахнул рукой и сокрушил хлынувший на него водоворот. Расплавленная лава на его руке продолжала превращаться в куски железа и обсидиана и падать на землю. Он

был почти полностью покрыт пузырями и дымом.

— Сначала уберите остальных! — крикнул он.

Турбулентный поток воды сразу же заметил нового врага на поле боя. На мгновение Хао Жэню показалось, что вода в его теле вот-вот хлынет наружу, словно выйдя из-под контроля, но тут щит среагировал и остановил смертоносную атаку. Хао Жэнь успокоился, а затем обнаружил, что в дыму позади Аякс мигают яркие огни.

Он бросился туда вместе с Лили и Вивиан и обнаружил, что трое охотников на демонов участвуют в потасовке. Хассе и Белое Пламя работали вместе, чтобы подавить потерявшего контроль Тевтона. Глаза тихого, высокого охотника на демонов были затуманены мутной тенью, и он размахивал двумя странными мачете, нападая на всех, кто попадался ему на глаза. Лезвия светились магическим светом.

Каждый раз, когда лезвие падало, оно оставляло в воде острый след, который держался несколько секунд, и некоторые из разбросанных кусков каменного металла, попавших в острый след, мгновенно раскалывались пополам. Хассе использовал арбалет, чтобы контролировать действия Тевтона. Маленький арбалет постоянно вспыхивал на этих двух мачете, чтобы ограничить атаку Тевтона очень малым радиусом действия. А Белое Пламя, хотя и помогала, но, видимо, её состояние было не очень хорошим: её глаза также были затуманены мутной тенью, а вокруг неё постоянно вспыхивали белые языки пламени, на мгновение она атаковала Тевтона или Королеву, но в следующий момент она атаковала в направлении Хассе.

Даже если она была редким гением за тысячи лет, психическая сила Белого Пламени всё ещё была слишком слаба.

— Убирайся отсюда и держись подальше! — крикнул Хао Жэнь Хассе, и в то же время его охватило сильное чувство опасности. Он быстро уклонился и увидел, что место, где он только что стоял, словно разрезают на куски бесчисленные лезвия, и был совершенно шокирован: атака была неосязаемой. Это была высокоскоростная водяная струя высокого давления, которая конденсировалась в воде. Это было так близко.

Аякс внезапно зарычал, вызвал свой волшебный меч и нанес удар в направлении Королевы Сирен, который прервал атаку гигантского мозга и взорвал стены. Тевтон тоже сразу же восстановил контроль над своим разумом. Хассе увидел это, немедленно приказал Белому Пламени покинуть это место вместе с Тевтоном, затем повернулся к Аяксу и сказал: — Я могу противостоять ментальной атаке. А ты иди на помощь братьям и сестрам смешанной крови

В это время Хао Жэнь обнаружил, где находились Наньгуны. Они находились в углу оставшихся стен, и там был большой пузырь. Он бросился туда с защитным кристаллом и увидел, что Наньгун Саньба лежит в пузыре без сознания. Его одежда была порвана, но видимых ран не было, а Наньгун Уюэ судорожно накладывала на него различные лечебные заклинания. Очевидно, что рана Наньгун Санбы была исцелена этой передозировкой.

Вивиан тут же поймала хвост Уюэ и сказала: — Уюэ, выведи своего брата, чем дальше, тем лучше.

Наньгун Уюэ повернула голову и странно шипела на Вивиан, а затем наложила на нее множество исцеляющих заклинаний.

Лили показала на глаза Уюэ и крикнула: — Её тоже контролируют!

Хао Жэнь только сейчас заметил, что ситуация с Наньгун Уюэ была точно такой же, как и с Тевтон. Ее глаза были затуманены мутной тенью, а сама она находилась в смятенном состоянии духа. Однако вскоре он понял кое-что очень забавное.

Эта сирена… знала только лечебные заклинания!

Наньгун Уюэ уже потеряла рассудок и не понимала, что происходит вокруг. Под контролем ментальной атаки, она безумно использовала все известные ей заклинания, в том числе кольцо исцеления и бурлящий поток, словно это было бесплатно. Она лечила брата, а теперь Хао Жэнь, Лили и Вивиан тоже были охвачены целительными заклинаниями. В то же время Уюэ вырвала свой хвост из рук Вивиан, яростно шипя и продолжая тыкать Хао Жэня в руку кончиком хвоста… который был совершенно бессилен.

Сирена, которая знала только исцеляющие заклинания, все равно была безобидна, даже когда находилась под контролем разума…

Лили посмотрела на исцеляющее свечение, которое продолжало мерцать на ее теле, и удобно потянулась.

— Почему мне кажется, что Уюэ сейчас полезнее, чем раньше? — спросила она.

Вивиан закатила глаза и ответила: — Ну, по крайней мере, она не такая робкая, когда теряла рассудок, но она все равно не представляет угрозы.

Уюэ покачала головой, а затем продолжила тыкать Хао Жэня хвостом в руку…

http://tl.rulate.ru/book/59836/2274617